

Tolstaâ, Svetlana M.

Слав. '*svojъ' : семантика и аксиология

Etnolingwistyka 20, 29-38

2008

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Светлана М. Толстая
(Москва)

СЛАВ. **SVOJŦ*: СЕМАНТИКА И АКСИОЛОГИЯ

Słowo **svojŦ* jest znane wszystkim językom i dialektom słowiańskim głównie w znaczeniu posesywnym. Subiektem (posesorem) „swojego” może być przede wszystkim człowiek jako osobne indywiduum lub ludzie jako wspólnota różnego typu i wielkości, w bardzo ograniczonym zakresie także zwierzęta, rośliny, zjawiska przyrody, artefakty i byty abstrakcyjne. Zakresy obiektów traktowanych jako „swoje” układają się w koncentryczne kręgi: w centrum stoi sam człowiek i to, co należy osobiście do niego, przede wszystkim jego własne ciało. Następny krąg to najbliższe otoczenie (swoja rodzina, swój dom), dalej — szerszy krąg rodzinny (szersza rodzina, ród), potem krąg sąsiadów, znajomych (swoja ulica, swój krąg przyjaciół, ludzi bliskich — „jedynomyszlenników” itp.), potem krąg krajanów i ziomków, dalej krąg ludzi związanych więzią etniczną, językową, konfesjonalną itp. (swój naród, swój kraj), i na koniec cały rodzaj ludzki, cały świat ziemski w opozycji do „drugiego świata”, świata pozaludzkiego. Te kręgi znaczeń i związanych z nimi wartości są rozpatrywane w artykule na materiale rosyjskim i polskim (leksykalnym i frazeologicznym).

Слово **svojŦ* известно всем славянским языкам и диалектам прежде всего в посессивном значении — это притяжательное местоимение, отличающееся от личных притяжательных местоимений *мой, твой, его, ее, наши, ваши, их* своей соотносительностью со всеми лицами (с любым лицом), — в русском языке каждое из личных притяжательных местоимений в определенных условиях (при совпадении субъекта действия, выраженного управляющим словом, с посессором управляемого объекта) должно быть заменено на *свой*: **Я высказал мое мнение* > *Я высказал свое мнение*; *Они защищают свои права* (защищают те же, кому принадлежат права), но *Они требуют уважать их права* (уважать права должны не те, кому права принадлежат). Иначе говоря, *свой* — это не

просто шифтер (как всякое местоимение), но, можно сказать, шифтер в квадрате.

Ситуация посессивности включает два главных компонента («участника»): это субъект, тот, кому нечто принадлежит, посессор и объект, т. е. то, что принадлежит посессору (в элементарном посессивном выражении *мое мнение* и *свое мнение* в приведенных выше примерах субъект и посессор — «я», объект принадлежности — «мнение»). В семантическом спектре славянского слова *свой* каждый из этих «участников» ситуации может иметь разную природу и разный объем, соотноситься с разными денотативными сферами. Кто может быть субъектом (посессором) «своего»? Прежде всего человек как отдельный индивидуум или люди как объединения разного типа и масштаба. Очень ограниченно субъектом «своего» могут быть, например, животные, растения, явления природы, артефакты и абстрактные сущности. Если, например, у собаки может быть *своя* будка, у птицы *свое* гнездо или *свои* птенцы, то у растений уже очень мало своего — *своими* оказываются разве что части растений — береза может развесить *свои* ветки или сбросить *свою* листву; солнце может осветить землю *своими* лучами и т. п. (в этих случаях часто имеет место антропоморфизирующая метафора, т. е. уподобление человеку). Как правило, для предмета (артефакта) *своими* могут быть его части (ср. *дом со своими узкими окнами*), а также разного рода его параметры или другие внешние и внутренние характеристики (ср. *дом выделялся своей высотой, роман привлекает своим сюжетом*). Далее нас будет интересовать только сфера своего применительно к человеку, поскольку именно она порождает вторичные, в том числе культурные и оценочные значения слова.

Соответственно этому область объектов *своего* для каждого отдельного человека (того, что может быть для него своим) можно представить в виде концентрических кругов: центром этой концентрической конструкции будет сам человек и то, что принадлежит ему лично, прежде всего его собственное тело. Следующий круг будет состоять из его ближайшего окружения (*своя семья, свой дом*), далее будет идти более широкий круг родственников (*свой род*), затем будет идти круг близких, соседей, знакомых (*своя улица, свой круг общения, круг единомышленников* и т. п.), за ним — круг односельчан или вообще земляков, далее круг людей, связанных с ним этнической, языковой, конфессиональной и т. п. общностью (*свой народ, своя страна*), и, наконец, весь род человеческий, весь земной мир в противоположность «иному», потустороннему. Такое представление соответствует языковой категоризации — язык выражает эти отношения именно в категориях пространства (ср. *близкое* и

дальнее родство, *близкие* как обозначение людей, связанных самыми тесными узами; пол. *Cudze za lasem, a swego nie widzi pod nosem* — Skorupka 2: 357). С другой стороны, если каждый индивидуум имеет свою личную область и, значит, мы имеем столько личных областей (столько разных объектов «своего»), сколько существует людей, то по мере удаления от центра становится все меньше разных «своих» объектов: семья — это уже общее достояние не одного, а нескольких человек, народ — это то, что является «своим» для очень большого числа людей, а человечество и земной мир — одни для всех. (Чем больше субъектов «своего», тем меньше объектов и тем они более «крупные» и более «общие»).

Каждому из названных кругов соответствует некоторая граница, отделяющая свое от «не своего», при этом первая, самая узкая граница отличается от других, потому что личная сфера индивидуума отделена не от *чужого*, а от *иного* — от такой же личной сферы другого человека, даже и своего, близкого, родного. Дальнейшие границы по мере удаления от центра становятся все более жесткими: если за границей своего личного мира лежит область своих близких, своего дома, то за следующей границей уже область чужого — чужой семьи, чужой улицы, чужого села, народа и т. д.

Вместе с тем содержание признака «свой» тоже неодинаково: если в первом, самом узком кругу *свой* означает ‘принадлежащий мне, индивидууму’ (*свое тело*), то в остальных случаях скорее, наоборот, *свой* означает принадлежность индивидуума (субъекта) к данному кругу (*своя семья* — не то, что принадлежит тебе, а то, к чему ты принадлежишь; то же можно сказать о роде, народе, человечестве).

Далее эти круги будут рассмотрены на русском и польском материале (лексическом и фразеологическом). В языке особенно подробно разработано понятие своего применительно к узким сферам: индивидуальной и семейной.

Индивидуальная сфера. Свое тело. Для человека своим в самом первом и самом прямом смысле этого слова является его тело. Тело — это то, что ему принадлежит, по отношению к чему он является безусловным посессором. Тело и его части метонимически замещают самого человека: рус. (*навлечь неприятности*) на свою голову, на свою шею (т. е. на себя), (*взять*) в свои руки, (*почувствовать*) на своей шкуре, (*не видеть*) дальше своего носа, (*одарить*) со своего плеча; пол. *ratować swoją skórę* (= siebie), *brać się o swoją skórę* (= o siebie), *na swoją rękę* (по-своему), (*brać co*) w swoje ręce и т. п. (Skorupka 2: 249–250).

Благодаря этой метонимии, *свой* стало синонимом *сам*, что особенно заметно в параллелизме сложных слов с первым компонентом *свое-* и

само-: ср. рус. *своевольный* — *самовольный*, *своедельный* — *самодельный*, *своеродный* — *самородный*, *своебытность* — *самобытность*, *своевластие* — *самовластие* и др., ср. еще кашуб. *swojucha* (Sychta 5: 193) и рус. *самогонка* (пол. *zatoгонka* из русского), а также трансформаций типа рус. диал. *сам делал* — *своедельный* (*своедельский*, *своедельщина*), *сам копал* — *своекопанный*, *сам шил* — *своешитый*, *сам вязал* — *своевязанный*, *сам плел* — *своеплетый*, *сам кормил* — *своекормленный* и т. п. (СРНГ 36). Показательна также связь между *свой*, *сам* и *себя* в сложных словах-синонимах типа рус. *своелюбие*, *себялюбие* и *самолюбие*.

К узкому кругу «своего» относятся не только телесные, но и интеллектуальные, моральные и эмоциональные «органы» человека, такие как ум, воля, характер, ср. рус. *жить своим умом*, *своеумник* ‘упрямый человек или эгоист’, *своенравный*, *своевольный* ‘капризный, упрямый’, *на свой страх и риск* и т. п. Русское выражение (*быть*) *не в своем уме* означает то же, что *быть безумцем*, *сумасшедшим*, при этом *свой* в этом выражении надо понимать не в посессивном значении (ибо свой ум не противопоставлен чужому уму), а в оценочном значении: ‘правильный, нормальный, неповрежденный, полноценный’. Это же значение представлено в выражениях *своя смерть*, *умереть своей смертью*, пол. *umrzeć swoją śmiercią*, *не своя смерть*, где *свой* также не имеет отношения к посессивности, а означает ‘естественный, натуральный, нормальный’; оппозиция *своей* смерти (своевременной, когда человек изжил отпущенный ему срок) и *не своей* (преждевременной, насильственной смерти, самоубийства) наделяется в народной традиции мифологическим смыслом и соотносится с оппозицией «чистый — нечистый», «человеческий — демонический», «праведный — греховный». Интересно в этом ряду и рус. выражение *сам не свой*: оно означает такое эмоциональное состояние человека, когда он находится в крайнем смятении, становится непохожим на самого себя, т. е. означает резкое отклонение от нормы (ср. также *не в своих чувствах*, *не в своем духе*, *не в своем уме* и т. п.); *кричать не своим голосом* значит ‘кричать сверхсильным, истощным голосом’. Ср. еще рус. (*чувствовать себя*) *не в своей тарелке* (некомфортно), пол. *nie czuć się swojo*, где *свой* относится к эмоциональному ощущению человека, к привычному, знакомому, удобному, удовлетворяющему его состоянию.

Понятие «своей воли» (рус. *своеволие*, *своевольный*, пол. *swawola*, *swawolny*) получает в лексике и паремиологии религиозную трактовку и негативную оценку, поскольку своя (т. е. личная) воля человека противопоставляется божественной воле. Ср. пол. *Gdzie swawola panuje, tam niewinność szwankuje*; *Od swawoli głowa boli*; *Swawola każdego zepsuje*;

Swawola w piekle gore; Swawola wielka niewola; Swawola do cudzowoli wiedzie (НКРР 3: 356–357).

Личная сфера человека, обозначаемая словами *свой* и *сам*, включает также и всю его трудовую деятельность (ср. *жить своим трудом, плоды своего труда* и т. п.) и далее все, что составляет его собственность, т. е. одежда и другие личные вещи, дом, имущество, хозяйство, земля, скот и т. д. Синонимия слов *свой* и *собственный* так же, как и синонимия *свой* и *сам*, свидетельствуется в русском языке параллелизмом сложных слов с первыми компонентами *свое-* и *собственно-*, ср. рус. *своеручный, собственноручный* и устар. *саморучный* ‘сделанный своими руками’, а также *своеземец* ‘мелкий собственник земли’ (БАС 13). В этих значениях *свой* часто соотносится с *домом*, что весьма показательно, ср. кашуб. *swojak* ‘крестьянин, владеющий домом и участком земли’ (Suchta 5: 193), то же, что рус. *собственник*; рус. диал. *свойский* ‘домашний’ (*Свойские пчелы* — СРНГ 36: 319), арханг. *своерощенный* ‘выращенный (или сделанный) в доме, в своем хозяйстве’ (*Корова своерощена была; Своерощенный пинжак* — СРНГ 36: 313) и литер. *доморощенный* в том же буквальном значении, но с дополнительной негативной оценкой ‘примитивный, кустарный, низкого качества’: *доморощенные артисты* (т. е. не настоящие, не получившие специального образования, ср. *самодельность*). Польское выражение *na swoich śmieciach* означает ‘у себя, дома; u siebie, w domu’. В субстантивном употреблении *свое* получает значение ‘собственность, имущество’ и охраняется общественной моралью, ср. пол. *Patrz (pilnuj) swego; Nie ruszaj cudzego, nie utracisz swego; Trzymaj swoje; Cudzego nie bierz, swego broń* и т. п. (НКРР 3: 357–359).

Сфера родственных отношений. В славянских языках наиболее разработанной областью «своего», безусловно, являются отношения родства вообще и отношения по линии брачного родства в частности (в отличие от кровного родства, которое, однако, может называться *своя кровь*, ср. ряз. *Мать, она чужая, а вы своя кровь* — СРНГ 36: 315). Хотя вообще *своими* могут быть названы все родственники, начиная от ближайших (родители, дети, братья, сестры) и кончая родственниками самых дальних степеней родства (ср. *свой* в субстантивном употреблении: рус. волог. *свой* ‘родственник’: *У нас ведь только свое будут* — СРНГ 36: 309; поговорки рус. *Свой своему глаз не вырвет*; пол. *Swój swojemu szkody nie uczyni; Swój zawsze ciągnie do swojego; Swój do swego lgnie; Lepiej płakać ze swoimi, niż skakać z obcyti* и т. п. — НКРР 3: 360), — в узком, терминологическом смысле слова *своими* называются прежде всего родственники по брачной связи, т. е. родственники со стороны супруга или супруги; именно они получают в славянских

языках номинацию посредством корня **svoj-*. Ср. рус. *свойствó* 'отношения между супругом и кровными родственниками другого супруга, а также между родственниками супругов, возникающие из брачного союза': *быть, состоять в свойстве*: «Родственники жениха и невесты становились своими людьми друг для друга, свояками, свойство делалось видом родства» (Ключ. Курс рус. истории I, 8 — БАС 13: 443); *свойственник, свояченица, свояк* 'муж свояченицы (сестры жены)' или 'то же, что свойственник' или вообще 'свой, близкий человек': *Почувствовал в нем свояка по положению* (Там же). В русских диалектах таких слов и выражений еще больше: *свойствó* может означать не только отношение, но и быть собирательным обозначением самих родственников: *свойка, своечка* (сваяченица или золовка, а также родственник вообще), *свойца, свойчат, свойчатка, свойчатый* (родной), *свойник* (родственник), *свойня* (родня) и т. п. (СРНГ 36).

Преимущественное закрепление слав. **svoj-* за сферой брачного родства находит свое объяснение в общей семантике брака и символике свадьбы в славянской традиционной культуре. Одной из семантических доминант свадьбы, как известно, является оппозиция «свой — чужой», противопоставление стороны жениха (его родственников, его семьи) стороне невесты (ее родственникам, ее семье), проявляющая себя на всех уровнях свадебного ритуала (в действиях, пространственной организации свадьбы, в музыкальном тексте обряда и т. д.) и его вербального оснащения (в свадебном фольклоре). Жених представляется персонажем чужого мира, он разбойник или охотник, нападающий на свою жертву, вырывающий ее из родной среды и уносящий к себе, в свой мир. Но и невеста для семьи жениха — чужая, она вторгается в мир семьи жениха извне и должна быть адаптирована, «усвоена» им. Иначе говоря, родственники по браку, в отличие от кровных родственников, — это не свои «по природе», а ставшие своими в силу ритуала, те, кого ритуал сделал из чужих своими и потому наделил этим именем. Имя, таким образом, маркирует в данном случае не существующее положение дел, а имеющее быть и желательное, имя становится одним из магических способов преодоления «чужого» и превращения его в «свое».

В польском языке слова *swojak, swojactwo, swojaczka* не имеют, в отличие от соответствующих русских слов, столь жесткого терминологического употребления и относятся к понятию родства в более широком смысле слова. Ср. в SJPД: ***Swojak***. 1. «*Swój człowiek, ktoś tej samej narodowości, pochodzący z tej samej miejscowości, dalszy krewny, powinowaty, bliski*». *Najstraszliwsza i najszersza jest walka ze swojakiem. Mądry cudzoziemiec więcej wart od lada jakiego swojaka* (Prus);

Swojactwo. «Więź, łącząca swojaków». *Duch braterstwa i swojactwa* (SJPD 8: 944); **Swój.** 2. «Rodzimy, swojski, domowy». **Swój, swoja** (w użyciu rzeczownikowym). «Ktoś bliski, należący do tego samego środowiska, do rodziny, nieobcy; krewnik, rodak, swojak; gwarowo — mąż, żona» (Там же: 947, 945). Сфера брачного родства не получает в польском языке какого-либо специального обозначения. Только в кашубском словаре Бернарда Сыхты отмечены устаревшие термины *svojni* 'mąż': *Ni ma nic goršego, jak b'alka zdradza svojnego* (ср. *mojni*); *svojna* 'żona': *Nex koźdi b'ere svojne i jidze dodom*; *svojizna* (2) 'swoi, krewni, rodzina, domownicy': *Všěstka svojizna zjaraftał sę na tatkov pogřeb* (Sychta 5: 193). Подобное употребление субстантивированного *svojъ* известно и в русском языке: *Значит побаиваетесь все-таки своего?* [т. е. мужа] (БАС 13: 437).

О том, что нормой в отношениях между родственниками считается взаимная привязанность, сердечность, участие, свидетельствует семантика производных от *svojъ*: рус. *свойский* 'простой, легкий в общении'; диал. карел. *свойственный, свойстливый, свойчивый, свойтливый, свойчавый, свойчатый* и т. п., которые означают 'приветливый, общительный, простой в общении' (СРГК 6: 17–18). То же в польском языке: *swój człowiek* (bliski, oddany), *swój chłopiec* (ukochany) (Skorupka 2: 248). Высокая оценка, которой наделяются родственные связи в традиционном обществе, становится в дальнейшем источником новых культурных функций слова *svojъ*, которое начинает использоваться в качестве магического умиловительного эпитета или имени или же в качестве табуистической замены. В русских диалектах «своими» могут называться разные болезни: арханг. *своя болезнь* 'какая-л. женская болезнь'; эвфемизмы этого типа со значением 'своя, родимая болезнь' широко используются у восточных славян для номинации падучей болезни (эпилепсии) и паралича: рус. диал. *свой, своя, свое* как субстантивы — новгор. *Бабуто своим хватило: лежит без памяти. Свое расходилось; свое время, свой час* — олонец. *Думали умрет, а его своим временем хватило*; карел. *своим тронуло* 'случился припадок' (СРНГ 36: 309), полес. брест. *своя слабость* (Усачева 2004: 611), ср. с тем же значением «родства» рус. *родимец*; любопытно, что эта же болезнь может называться «божьей»: рус. *божья немочь, божье*, бел. *божэвілля*, диал. туров. *бѣж'е літо, божя слабосць*, чеш. *božes, boží moc*, словен. *božjast* (Там же). Этот же тип номинации характерен для табуистических обозначений женских регул: рус. псков. *свое* (СРНГ 36), укр.-карпат. *свичес*, бел. *свае речы*, пол. диал. мазовец. *swoj czas, swoje czasy* (Тугра 2001: 118), кашуб. *swoj čas* (Sychta 5: 192), чеш. *svá nemoc*, хорв. *svoje vreme (nema svojega vremena, zgubila svoje vreme)*, *svoj cvit, svoje cvatnje*, серб. *svoj ped* (Агапкина 1996: 110).

В семантической истории славянского слова *свой* первоначальное посессивное значение становится источником других значений, не связанных с прототипической ситуацией посессивности. В самом деле, к выражениям типа рус. *в свое время, на своем месте* или пол. *swego czasu, na swoim miejscu* неприменимы вопросы о субъекте посессивности, о том, чье именно время или кому принадлежит это место. Речь может идти здесь либо о значении неопределенности (*В свое время это приветствовалось, а сейчас запрещается; В свое время он был очень знаменит*), либо о значении ‘надлежащий, правильный, соответствующий’ (*Все му свое время*). Посредником для этих вторичных значений становится логически закономерное семантическое развитие: ‘принадлежащий кому-, чему-л. (*należący do kogo, czego*)’ > ‘свойственный кому-, чему-л., характерный для него, относящийся к нему (*właściwy komu, czemu, charakterystyczny dla kogo, czego, odpowiedni*)’ (*отказался от своей привычки, несмотря на свою неловкость, приехал со своим другом, разложил свои книги* и т. п.). Отсюда рус. *сво́йство* ‘характерная черта, *cecha charakterystyczna*’.

Далее возможно развитие > ‘специфический, особенный, своеобразный’ (заметим, что в этом случае в русском языке всегда присутствует или подразумевается оппозиция другому, а *свой* принимает на себя логическое ударение: *Каждый штат имеет свои законы* (отличные от других); *Адвокат представил свои аргументы* (противопоставив их другим мнениям) и т. п.; отсюда затем развивается значение ‘по-своему’ (*на свой лад, по своему желанию, своими словами; своетхарактерный, своенравный*, диал. *своебытный, своеносный* ‘своенравный, заносчивый, своевольный’ — СРНГ 36 и т. п.). Но столь же закономерным выглядит семантическое развитие от характерного, свойственного кому-, чему-либо к «нормативному» значению ‘природный, естественный, такой, какой соответствует природе вещей’ (*свои волосы, свои зубы, своим ходом, своим чередом*; диал. *своеродный: Волосы у ее своеродные, некрашенные* — СРНГ 36: 313). От этой точки снова возможны два пути: естественное может пониматься как ‘положенное, правильное, надлежащее, должное’ и оцениваться положительно (*знать свое место, положить на свое место, вступить в свои права, называть вещи своими именами* и т. п.), но может пониматься, особенно когда речь идет об артефактах, как недостаточно совершенное, кустарное, неотделанное, грубое, противопоставляться совершенному, обработанному, искусному и оцениваться либо нейтрально (рус. карел. *Мы-то жили на своекопанной земле; Своеплетое сито у нас есть; Рубашки, штаны, кафтаны, шапки, варежки — все своедельное, светканое, своевязальное* — СРГК 5: 15), либо нега-

тивно (диал. *своделецина*: *Мы раньше хощову своделецину носили; И ходили в своделецине и робили своделециной* — СРНГ 36: 311). Если же речь идет о растениях или животных, птице, пчелах, то *свой*, *свойский* и т. д. получают значение 'домашний' и противопоставляются дикому (или покупному): *Малина дикая и свойская росла; Своиские пчелы; У меня своделецкие куры, пестренькие*; поговорка: *Как дикий гусак посреди свойских; Своеродны олени завсегда лучше покупных* (СРНГ 36: 319).

Собственно языковая оценка *своего* (в его атрибутивной и номинативной функции) находит продолжение и более яркое выражение в паремиологии, где «свое» и «чужое» оцениваются в категориях прагматических и этических в соответствии с нормами обычного права. Свое и чужое не столько противопоставляются друг другу «по качеству», сколько разграничиваются (ср. рус. *Чужого не бери, своего не давай!*; *На чужой каравай рта не разевай, а пораньше вставай да свой затевай (затирай)! Лучше свое отдать, нежели чужое взять*; пол. *Cudzego nie ruszaj, a swego pilnie strzeż; Cudzego nie bierz, swego nie dawaj* — НКРР 3: 357 и т. п.). Свое лучше именно потому, что оно свое (рус. *Всякому свое дороже; Всяк себе хорош; Свой хлеб сытнее; Своя рубашка ближе к телу; Чужой мед горек*; пол. *Każdemu swoje najmiłsze; Każdemu się swoje podoba; Każdy swoje kocha* — НКРР 3: 357). Пословицу *Свой сухарь лучше чужих пирогов* надо понимать так: лучше плохое, но свое. Ценность своего именно в его принадлежности себе; свое определяет, таким образом, важную границу особенно охраняемой личной сферы человека, в которой он сам несет ответственность за себя и все «свое» (начиная от собственного тела и кончая всем, что составляет поле его деятельности и его личных отношений с другими людьми, и миром в целом).

В традиционной культуре вербальные формулы с мотивом разграничения своего и чужого служат средством защиты человека, его дома, скота и т. д. от злокозненных действий нечистой силы, представляющей «чужой», потусторонний, демонический мир. Например, при встрече с русалками надо было сказать: *То тебе, Боже, то мени, Боже* (ПА, во-лын.); в заговоре коровы от порчи говорили: *Чужого спору не забираем, свайго не выпускаем* (Замовы 1992, № 89). Подробнее см. (Левкиевская 2002: 52–53).

Литература

Агапкина Татьяна А., *Славянские обряды и верования, касающиеся менструации // Секс и эротика в русской традиционной культуре*. М., 1996. С. 103–150.

- БАС — *Словарь современного русского литературного языка*: В 17 т. М.; Л., 1948–1965.
- Замовы / Уклад. Г. А. Барташевич. Минск, 1992.
- Левкиевская Елена Е., *Славянский оберег: семантика и структура*. М., 1992.
- ПА — Полесский архив Института славяноведения РАН (Москва).
- СРГК — *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей* / Гл. ред. Александр С. Герд. СПб., 1994–2005. Вып. 1–6.
- СРНГ — *Словарь русских народных говоров* / Под ред. Федота П. Филина, Федора П. Сороколетова. М.; Л., 1965–... Вып. 1–...
- Усачева В. В., *Падучая // Славянские древности. Этнолингвистический словарь* / Под общей ред. Никиты И. Толстого. М., 2004. Т. 3. С. 611–616.
- НКРР — *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich. W oparciu o dzieło Samuela Adalberga* / Red. Julian Krzyżanowski, Stanisław Świrko. Warszawa, 1969–1978. Т. 1–4.
- SJPD — *Słownik języka polskiego* pod red. Witolda Doroszewskiego. Warszawa, 1958–1969. Т. I–XI.
- Skorupka Stanisław, *Słownik frazeologiczny języka polskiego*. Warszawa, 1967–1968. Т. I–II.
- Sychta Bernard, *Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej*. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk, 1967–1976. Т. 1–7.
- Турпа Anna, *Tabu w dialektach polskich*. Bydgoszcz, 2001.

THE SLAVIC ROOT *svoj- ‘(ONE’S) OWN’: ITS SEMANTICS AND AXIOLOGY

The word *svojь ‘one’s own’ is present in all Slavic languages and dialects mainly with a possessive meaning. The subject (possessor) is above all a person or a community, to a limited degree also animals, plants, natural phenomena, artifacts and abstract entities. The objects treated as “own” constitute concentric circles, with a person in the centre and with what belongs to him or her, starting with the body. The next circle is the nearest environment (the family and the home), then relatives, neighbours, friends, fellow countrymen, people connected through ethnic, religious or linguistic bonds (the nation or country), finally the whole humanity, the earthly world, as opposed to the “other”, supernatural world. The circles of meanings and values are investigated on the basis of Polish and Russian lexical and phraseological data.